4 (4) ноябрь 2009

ЖурФАКТЫ

www.journ.bsu.by газета факультета журналистики Института журналистики БГУ

ЕСТЬ КОНТАКТ?

Объективно оценить практику, выслушав только точку зрения студентов, невозможно. Поэтому мы решили, что будет справедливо дать слово и редакциям, в которых ежегодно проходят практику журфаковцы. Мы обратились к 20 газетам, журналам, радиостанциям, телеканалам, издательствам с просьбой высказать свои замечания и предложения по поводу нашей практики, чтобы сделать ее максимально полезной для студентов и выгодной для редакций. Что из этого получилось, читайте ниже.

Наталья КУХАРЧИК

ФОРУМ

Сёлета ў рэдакцыю ў верасні прыехала аж чатыры практыканткі. Траіх мы ўжо чакалі, бо гэта былі колішнія юнкоры «Народнай трыбуны», і яны яшчэ ў маі ўзгаднілі з рэдакцыяй сваю практыку. Яшчэ адна студэнтка з'явілася на парозе рэдакцыі нечакана, і, тым не менш, знайшлі мы занятак і ёй. Дзяўчаты-другакурсніцы Алена Кунахавец, Ганна Гарустовіч, Ганна Галянчук і Наталля Паўлюкевіч надзвычай сур'ёзна паставіліся да практыкі і максімальна пастараліся папрактыкавацца. Да іх у рэдакцыі былі адносіны як да калег, таму і нагрузка адпаведная. Яны ўдзельнічалі ў жыцці газеты пасапраўднаму, і хоць ведалі, што тут быць ім толькі месяц, ды імя сабе добрае зарабіць стараліся. Усе чацвёра дзякавалі за практыку, развітваўся з імі калектыў як з добрымі таварышамі, на сустрэчу з якімі спадзяешся і ў наступным годзе.

Практыка ўдалася яшчэ і таму, што ў нашай рэдакцыі склалася пэўная сістэма работы са студэнтамі. Я ўжо 10 год адказваю ад рэдакцыі за практыкантаў, таму ёсць вопыт, як нагрузіць іх, чаму вучыць, дзе даваць волю, а дзе кантраляваць. Але не ўсюды ў рэдакцыях ёсць вопытны ў рабоце са студэнтамі чалавек. Таму, пераканана, на практыку студэнты павінны прыязджаць падрыхтаванымі. Ім абавязкова патрэбны план практыкі. Падрабязны, канкрэтны, з указаннем, колькі матэрыялаў і ў якіх жанрах павінен падрыхтаваць практыкант, якія задачы ён павінен вырашаць на практыцы. Хацелася б бачыць у рэдакцыі куратара практыкі ад універсітэта. Магчыма, варта запрасіць кіраўнікоў практыкі ад рэдакцыі на падвядзенне вынікаў у Інстытут журналістыкі.

Калі ў 80-я гады мінулага стагоддзя я вучылася на журфаку, дык, адпраўляючы нас на практыку, на факультэце выдавалі спецыяльны дзённік, куды мы занатоўвалі кожны дзень, што рабілі, з кім сустракаліся, дзе бывалі. І кожны тыдзень практыкі ў тым дзённіку ставіў подпіс куратар ад рэдакцыі. Як не дзіўна, але дзённік дысцыплінаваў і прывучаў да абавязковасці і адказнасці – без такіх якасцей годным журналістам не станеш.

Сувязь ВНУ і прадпрыемства, дзе студэнты практыкуюцца, павінна быць больш моцнай і адчувальнай.

Святлана ТАБОЛІЧ, загадчык аддзела Брэсцкай абласной газеты «Народная трыбуна», вопытны кіраўнік практыкі ад рэдакцыі

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Сообщаем вам скорбную весть – наша газета понесла потери. У «ЖурФАКТОВ» отобрали самое драгоценное: полосы и тираж. Нас просто поставили перед фактом, что по установленным правилам в Издательском центре БГУ тиражом 50 экземпляров печатают 8-полосные газеты. А «ЖурФАКТЫ» в два раза больше! Были... Поэтому нам пришлось сократить газету до 12 полос с тиражом как договоримся.

С искренним сожалением, главный редактор Наталья КУХАРЧИК

ЗНАКОМСТВО С РАЙИСПОЛКОМОМ: стр. 6

Казнить нельзя помиловать

ЖУРНАЛИСТ В КОМАНДИРОВКЕ: стр. 9

Приказано выжить

ЗАПРОС ИЗ РЕДАКЦИИ: стр. 4

Без бумажки ты букашка?

стр. 10-11

Александр Александрович Градюшко:

«Направление на практику я выписывал даже на стене ГУМа»

Учиться или работать? А может, совмещать теорию и практику?.. Студентам нередко приходится решать подобные вопросы. Но если для большинства работа – это прежде всего заработок, то для студентов Института журналистики – это, в первую очередь, полезные для профессии знания и бесценный опыт. Однако многие из нас не понаслышке знают, сколько времени и сил требует работа в редакции, на радио или на телевидении. А откуда тогда брать энергию на подготовку к семинарам и умудряться не пропускать лекции? Свободное посещение было бы очень кстати. Однако официально на журфаке такое явление места не имеет. Но не торопитесь огорчаться, уважаемые студенты, кое-какие поблажки ответственно трудящимся все же существуют. Какие? Спросим об этом у заместителя директора Института журналистики Ольги Михайловны Самусевич.

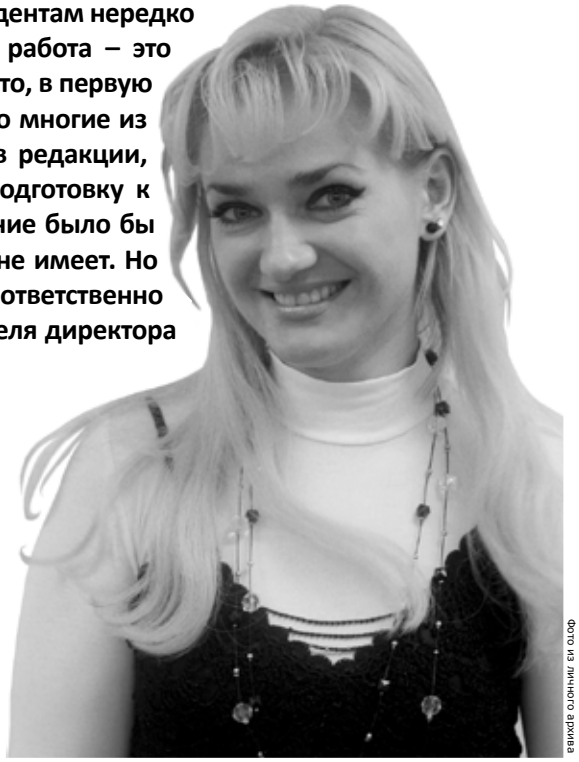

Фото из личного архива

Теория и/или практика?

– Ольга Михайловна, насколько я знаю, в Институте журналистики приветствуется работа студентов в СМИ. А на какие уступки может рассчитывать студент, который сотрудничает с газетой, радио или телевидением?

– Прежде всего, хочу обратить внимание, что студент – это учащийся, в нашем случае, журфака. Он обязан прослушать определенный курс теоретического материала. Именно это нужно учитывать, говоря о свободном посещении. Но мы прекрасно понимаем, что наши студенты – это люди творческой сферы деятельности. Они становятся профессионалами с самого начала при овладении теоретическими знаниями и практическими навыками в их единстве. Именно поэтому мы идем на некоторые уступки нашим студентам.

Свободное посещение предоставляется учащимся, которые постоянно работают в каком-либо СМИ. Как правило, это студенты старших курсов, которые уже более или менее определились с выбором. Учащийся должен предоставить в деканат справку о занимаемой должности и выполняемой работе. Тогда студент получает право на свободное посещение лекций. На семинарских занятиях учащийся обязан присутствовать. При этом у студента должно быть все в порядке с успеваемостью.

Фото автора

***

Кто-то из студентов делает ставку на теорию, успеваемость, а кто-то все же стремится к практической деятельности. В любом случае ребята имеют свое мнение по поводу совмещения работы и учебы. Например, **Иван Балауш**, второкурсник журфака. С апреля этого года он работает в газете «Все о футболе». График работы – пять неполных рабочих дней в неделю. Нередко приходится пропускать занятия, однако Ваня не думает уходить из газеты.

– Что важнее: теория или практика, точно сказать не могу. На мой взгляд, эти понятия неразделимы, – рассуждает начинающий журналист. – Безусловно, журналистике невозможно научиться сидя за партой. Ведь в жизни многое иначе, нежели нам описывают в книгах. Но и пренебрегать теорией тоже не стоит. Я, например, отказался от полной занятости в газете, поскольку считаю, что на втором курсе все-таки нужно больше времени уделять учебе. На старших курсах, четвертом-пятом, попробую работать полный день в редакции.

Что касается свободного посещения, то я «за». Думаю, если студент способный, то он и самостоятельно может изучить пропущенную лекцию. Здесь, на мой взгляд, главное – ответственность и добросовестность.

***

Безусловно, решать проблему совмещения теории и практики должен каждый лично. Однако каждый еще должен помнить, что он в первую очередь студент и главная его обязанность – это учеба. В противном случаем можно вообще не получить диплом, а без него, как всем известно, практика не слишком поможет.

И если уж руководство журфака идет студентам навстречу, закрывая глаза на некоторые пропуски, то нужно быть им благодарными и не злоупотреблять. Иначе можно вообще лишиться права свободного посещения.

А если даже с этим правом не выходит совмещать работу и учебу, на мой взгляд, нужно все же остановиться на последнем. Талант и знания все равно возьмут свое.

Евгения ФИЛИМОНОВА

Записки начинающего журналиста

В буквальном смысле слова сидела над картой Беларуси и размышляла над тем, где проходить первую практику, поскольку вариант своей районной газеты отпадал. В первую очередь потому, что считаю: журналисту, как любому творческому человеку, просто необходимы новые впечатления и эмоции. Во-вторых, очень хотелось попасть в экстремальные условия. Для того, чтобы по-настоящему ощутить то, что чувствует журналист, который приезжает в незнакомый город за информацией. Итак, мой выбор остановился на красивом городе в Могилевской области – Бобруйске.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. Завтра первый раз идти в редакцию. Немного страшно, но преодолимо, подумала я и с трепетом в сердце принялась искать на карте города нужную мне улицу. Я почти была уверена в том, что готова на сто процентов начать с завтрашнего дня трудиться на поприще профессиональной журналистики в газете «Вечерний Бобруйск». У меня все должно получиться, иначе никогда мне не стать журналистом. Нужно уметь преодолевать трудности и страхи, которые встречаются на жизненном пути, немного приободрила себя я и постаралась не волноваться.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Как ни странно, но в редакции меня встретили очень добродушно. Главный редактор представила работников редакции и определила творческого руководителя. Я не ошиблась, это оказались очень приятные и милые люди, которые нормально относятся к практикантам и даже иногда делятся с ними своими темами и творческими наработками.

ДЕНЬ ШЕСТОЙ. Творческий руководитель Александр Иванович не перегружал работой. Чаще очень осторожно спрашивал: «Не хочешь поработать вот над такой-то темой?». Я бралась за любое задание и очень кропотливо трудилась.

Одним из первых поручений было ответить на письмо читательниц газеты и жителей одного из микрорайонов города, которые требовали разъяснить им, почему в их микрорайоне не построены детский сад, школа и магазины. При этом они и слушать не хотели о том, что на все это, кроме государства, никто деньги не выделяет. За разъяснениями я отправилась к заместителю начальника главной строительной организации города Бобруйска. Поначалу я очень боялась, что он ничего мне не расскажет, однако все мои опасения были напрасны. Мужчина с удовольствием рассказывал мне, молодой, начинающей журналистке-практикантке, о проблемах финансирования и о многом другом. В итоге получилась очень хорошая проблемная статья.

ДЕНЬ ДВЕНАДЦАТЫЙ. Пришла в редакцию, а мне сказали, что нужно посетить пожарную часть. Я сразу начала расспрашивать, что произошло. Уже было подумала, что случилось какое-нибудь чрезвычайное происшествие. Но нет. Мне поручили на несколько часов отправиться в пожарную часть № 2 города Бобруйска, чтобы поведать читателям о том, чем живут спасатели. Мне посчастливилось окунуться в атмосферу обыденной жизни рядовых пожарных. То ли к моему журналистскому сожалению, то ли к обычному человеческому счастью, никаких чрезвычайных ситуаций не произошло за время моего присутствия. Поэтому мне не удалось выехать на вызов вместе со спасателями. Но это не могло огорчить меня, поскольку я давно мечтала в своей работе использовать метод смены профессии.

ДЕНЬ ШЕСТНАДЦАТЫЙ. Совершенно случайно я узнала, что в городе открылся салон-парикмахерская «Друг». И подумайте для кого? Для животных! Я тоже поначалу удивилась, но мой журналистский интерес не позволил мне пропустить это событие.

ДЕНЬ ДВАДЦАТЫЙ. Говорят, что талантливый человек талантлив во всем. Не знаю, обо мне эти слова или нет, но как бы там ни было, я, по крайней мере, попробовала. Через пару дней практики я поняла, что в чужом городе сидеть вечерами дома и скучать не по мне. Нашла студию эстрадного танца. Начала ходить на занятия. Понравилось. Но самое интересное в этой истории оказалось то, что студия довольно популярная не только в городе, но и в стране. Я не могла пропустить этот факт, и уже через несколько дней на столе редактора лежал мой материал о работе этой студии.

ДЕНЬ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ. Я шла в редакцию, чтобы сдать очередной материал и забрать свою характеристику по практике. В голове вертелась тысяча мыслей о том, что месяц прошел очень даже интересно и продуктивно: у меня появилось много новых знакомых, я успешно выполнила план по практике, а главное – приобрела бесценный опыт, который так необходим каждому настоящему журналисту. За месяц я убедилась в том, что не стоит бояться никаких трудностей, ведь все они разрешимы.

Главный редактор выразила благодарностиь за проделанную работу и дала несколько профессиональных советов на будущее. Я, в свою очередь, еще раз сказала всем большое спасибо за то, что они помогали мне адаптироваться в незнакомом городе, подсказывали темы для публикаций, исправляли ошибки и недочеты.

ДЕНЬ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ. Прошел месяц, а как будто одна неделя пролетела. Таким быстрым был ритм жизни здесь. Жаль, что пора уезжать, но зато теперь есть повод в следующем году вернуться сюда вновь.

P.S. В мире нет ничего совершенного. Но если вы беретесь за какое-то дело, то нужно его всегда доводить до конца. Иначе в этом нет смысла. Нужно вкладывать в свое дело всю душу и как можно больше стараний. Чтобы не стыдно было самому посмотреть и другим показать. Ожидание восторженных мнений и похвалы не всегда может оправдаться. Кто-то посмотрит и с завистью скажет: «Это уже было». Кто-то оценит на «троечку», а кому-то, возможно, понравится. Но ведь сколько людей, столько и мнений. Чтобы добиться успеха – нужно усердно работать и с легкостью преодолевать все трудности. Мы сами определяем, каким будет завтрашний день. Это, прежде всего, зависит от нас самих. От умения радоваться своим достижениям и не обращать внимания на мелочи. Не просто ждать, что завтра будет лучше, чем вчера или сегодня, а прикладывать максимум усилий для достижения целей. Будущее – это то, что нам всегда улыбается. И давайте собственными силами заставим его улыбаться нам как можно шире и чаще!

Инна МИТЬКО

Договор дороже всего?

Как ни крути, а договоренность на практике просто необходима. Особенно это важно на третьем курсе, когда после сотрудничества с региональными изданиями студенты решают попробовать свои силы в республиканских газетах. И тут оказывается, если тебя знают в лицо, рады видеть, то и практика не доставит проблем, а даст возможность действительно чему-то научиться. И не обязателен запрос из редакции, договор может быть устным, но важно, чтобы он был. Почему? Вот несколько случаев из жизни практикантов-2009. (Некоторые имена по этическим соображениям изменены).

НА СОБСТВЕННОМ ОПЫТЕ

Первый день практики. Девять часов утра. Приемная главного редактора. Дрожащей рукой подаю университетское направление.

– Вы с кем-то договаривались?

– Да, с…(называю имя известного журналиста этого издания).

– Отлично, можете приступать к работе, а я Вам через часик позвоню, когда будет готов пропуск…

Практика начинается неплохо. Журналист, с которым договаривалась, приветливо улыбается: «А что вид такой мрачный? (Я бы сказала растерянный!) Каникулы закончились?». Мне предоставляют свободное рабочее место…

История первая. ПОЛИНА

– Я считаю, что без предварительной договоренности нет смысла идти на практику. А если ты собираешься в серьезное издание, в котором предъявляют к практикантам высокие требования, то тебя просто-напросто могут не взять. Руководствуясь этими соображениями, я и пришла в редакцию еще в мае, показала редактору все свои публикации, предложила список тем. Мы победедовали, оставив приятное впечатление друг о друге, обговорили дату моего пребывания в редакции. Практика прошла очень хорошо. Редактор давал мне задания, правил материалы, к тому же, он нашел время, чтобы указать на ошибки.

История вторая. КСЕНИЯ

– На практику я пришла в августе без предварительного договора. Если учесть, что редакция работает с 9 часов, ее сотрудники подтянулись только к половине двенадцатого. Главный редактор подошел еще позже. Мне сказали, что он будет только через час, но, к счастью, появился уже через 10 минут. Я отправилась к нему в кабинет. Он сообщил, что материалы ему не нужны, а я могу и вовсе не приходить в редакцию. Нет, посидеть я здесь, конечно, могу, но у них был один свободный компьютер, который как раз сейчас сломался. Поэтому мне лучше находиться дома и, если хочу, выслать им темы. При этом редактор дал мне не свой номер телефона, а совершенно неизвестного мне сотрудника, и e-mail. Темы я выслала. Прошел месяц. Никакой реакции. Наконец я позвонила в редакцию по предложенному номеру. Трубку сняла женщина, которая ничего не знала ни о практике, ни обо мне. В итоге мне сказали самостоятельно написать себе характеристику, которую подписали только к концу сентября.

История третья. ЕКАТЕРИНА

– Я пришла чуть раньше назначенного срока. Все-таки мне хотелось познакомиться с редакцией, ведь практику я решила проходить в республиканском издании. Начала сотрудничать с газетой с января, поняла, что мне здесь нравится, стала давать тонкие намеки на то, что хочу к ним на практику. В итоге они сами мне это предложили, так как у них

МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ:

Фото из личного архива

Лилия Кобзик, редактор газеты «Туризм и отдых»:

– Считаю, что студентам, безусловно, нужно договариваться с редакцией о практике и сроках ее прохождения. Это корректно и более соответствует духу современных медиа, чем административно-официальное направление студента в любое издание, где редактор из уважения к декану факультета, конечно, примет практиканта, но, вероятнее всего, не сможет найти ему применение (хотя бывают и приятные исключения!). Тем более актуальны предварительные договоренности о практике с редакцией, когда речь идет об отраслевых изданиях – таких, как наша газета "Туризм и отдых". Специализация, тематическая направленность, формат подобных газет и журналов требуют, во-первых, осмысленного выбора со стороны студента и, во-вторых, хотя бы небольшого предварительного сотрудничества с редакцией. В этой связи, рискуя дать неоригинальный совет, все-таки рекомендую всем студентам – сотрудничайте с редакциями не только в период практики. Пишите в разные издания, пробуйте себя. Хорошо, если за время учебы вам не только удастся приобрести, безусловно, необходимые теоретические знания, но и хотя бы слегка "набить руку". В этом случае, о практике сильно заботиться не придется – во-первых, вы сами сможете выбрать редакцию, а, во-вторых, даже если распределение на практику произойдет "командно-административным" методом, вам, с вашим умением писать, в любой редакции будут рады.

www.sb.by

Александр Тумар, редактор отдела новостей газеты «Советская Белоруссия»:

– Тот, кто решает для себя пройти практику достойно, заранее предпочитает знакомиться с назначенным руководителем в редакции. Значит, он планирует тактику, заботится о стратегии. Мы вместе выбираем наиболее удобное время, ребята приходят в редакцию, планируем совместные действия. Как правило, получается удачно. А вот от практикантов, которые показываются даже не в начале сентября, многого не ждешь. Им хотя бы успеть вникнуть в суть работы отдела, познакомиться с принципами поиска новостей, особенностями взаимодействия с секретариатом, фотокорами. Времени это занимает немало, а там, глядишь, и практика закончится…

не было времени со мной работать в учебном году. Договорились на август, но пришла я уже в конце июля. Встретили очень хорошо. Нашелся свободный компьютер, и уже с первого дня я начала готовить материал. Он, конечно, был очень маленьким, готовила я его долго и упорно, несколько раз переписывала, потому что не получалось. В дальнейшем у меня не было никаких проблем с телефоном, факсом, Интернетом. Моим руководителем назначили молодую девушку, которая еще не забыла, что такое студенчество. Мне понравилось, что она общалась со мной на равных и отвечала на любые вопросы.

История четвертая. ЕЛЕНА и ПАВЕЛ

– Мы появились в редакции первого сентября и узнали, что она переехала. Правда, одного из сотрудников нам удалось застать. Он сделал вид, что обрадовался нашему приходу. Мол, писать будете, только предложите список тем. Мы написали перечень того, о чем можем готовить материалы. Нам сказали оставить номера телефонов и предупредили, что наши тексты журналистам не нужны, поэтому лучше сразу нести их на верстку. Принесли. Оказалось, что на одном из компьютеров есть папка «Практиканты», туда нам и было сказано сбрасывать материалы. Назначили руководителя от редакции. Вот только уточнили, что он не дает своих номеров телефона, так что ищите, авось встретите. Естественно, все приходилось делать самостоятельно. В итоге ни одного материала не вышло. А характеристика? Хороший вопрос…

Все эти случаи очень показательны. Но, как говорится, у всякого правила есть исключения.

История пятая. НАДЕЖДА

– Предварительной договоренности у меня не было. Так как редакция газеты, где я решила проходить практику, небольшая, мне довелось работать непосредственно с редактором. Я была наслышана, что в минских изданиях не очень хорошо относятся к практикантам. Не скажу, что в первый день практики меня встретили с распростертыми объятьями, но и негативного отношения не было. К моему удивлению, редактор сразу объяснила требования и в процессе работы помогала. Я не находилась в редакции все рабочее время хотя бы потому, что там не было места. Приезжала, чтобы обсудить материал или просто отправляла его по e-mail.

Теперь я точно знаю, что в Минске с тобой никто не нянчится. Не хочешь работать – твои проблемы.

Ольга ПАСИЯК

Прошу любить… и жаловаться

«Как практика?» – почти риторический вопрос, который в стенах журфака можно услышать чуть ли не на каждом шагу. «Как по маслу», – с гордостью в голосе отвечают одни. «С горем пополам», – плачутся в жилетку другие. Хотя изначально многие смело идут в редакции с железной мыслью: «Что не убивает – делает нас сильнее». Почему первые успевают ухватить синицу за хвост, а вторые проваливаются в тартарары? Вместе вспоминаем своих руководителей. Какими они должны быть и какие встречаются? Что делать и куда обращаться, если вы почувствовали себя казанской сиротой? Делимся секретами успеха.

Александра Парахня, 3 курс, «печатные СМИ»:

– Свою первую производственную практику я проходила в газете «Раніца» (г. Минск). Первый день практики. На часах ровно девять. В редакции никого нет. Хотя слышала, что только практикантов ожидается человек десять. Решаю немного посидеть у закрытой двери. Не выдерживаю и звоню главному редактору. В ответ слышу длинные гудки. И тут я встречаю в коридоре своего руководителя – Марину Пыркову (журналист, пресс-атташе Георгия Колдуна). Оказывается, что я просидела полчаса под чужими дверями. Наше с ней знакомство началось с рассказа о газете. Марина Пыркова еще раз напомнила о специфике и концепции издания. В газету я пришла с солидным списком тем. Летом было достаточно свободного времени, чтобы хорошо все обдумать. Мое огромное желание потрудиться на славу заметили сразу. Марина Пыркова помогла с самым трудным – определиться с темами и рубриками, в которые я хотела бы написать. Позвонить и узнать ответ на интересующий вопрос я могла в любое время. Никогда не слышала от своего руководителя популярную фразу: «Я занят!». Поэтому и редакция показалась мне одной большой семьей. Приятно, когда твои материалы не просто коллекционируют в стол, а читают и дают при этом ценные человеческие и профессиональные советы. Если же на вас руководитель не обращает никакого внимания, не ждите у моря хорошей погоды, смело обращайтесь к главному редактору. Возможно, что материалы вы будете показывать сразу ему. Это самый надежный и проверенный способ, который действительно работает.

Марина Евсейчик, 3 курс, «печатные СМИ»:

– В качестве общественного корреспондента я практиковалась в газете «Минский курьер». Безумно обрадовалась, когда попала в отдел культуры, истории и религии. Еще одной приятной новостью для меня стало то, что руководителем по практике назначали мужчину. Мне кажется, что это идеальный вариант. Константин Столярчук – редактор отдела, в котором я трудилась весь сентябрь. В первый же день он взял нас с собой на утреннюю планерку. Вместе с практикантами пролистал увесистую подшивку в поисках живого жизненного материала. Работа в редакции требовала колоссальной энергии. Справиться с потоком информации помогал руководитель. Я не стеснялась ему позвонить и спросить то, чего по своей еще неопытности не знала или ни разу не сталкивалась. Константин Иосифович многого достиг в журналистике. За его спиной не одно поколение человеческих судеб. Сегодня он считает своей миссией помочь молодым журналистам познакомиться с редакционными буднями и «впитать» богатый опыт «коллег по цеху». От того, к какому руководителю вы попадете, напрямую зависит успешное прохождение практики. Мне удалось убедиться в этом на собственном примере. Не бойтесь критики в свой адрес. Москва не сразу строилась!

Наталья Любинецкая, 4 курс, «аудиовизульные СМИ»:

– «Мисс Интерконтиненталь» – это отчасти и моя работа. На практику я пошла на телеканал ОНТ в дирекцию спецпроектов. Отвечала за фото- и видеосъемки, участвовала в аккредитации журналистов. Приходилось работать по четырнадцать часов в сутки, без выходных. Конечно, не все было гладко. Я услышала много критики в свой адрес. Тем не менее, ошибок не делает только тот, кто ничего не делает. На практике нужно выкладываться по полной и не сводить амбиции к тому, чтобы спорить из-за каждого замечания в свой адрес. О своем же руководителе, Анжеле Микульской (исполнительный продюсер проекта «Мисс Интерконтиненталь») я могу сказать только хорошее. Чтобы каждый был занят своим делом, она четко распределила обязанности. Вот что отличает истинного профессионала от любителя.

Как видим, успех практики зависит не только от руководителей, но и от нас самих. Надо понимать, что люди они занятые, профессионалы своего дела. Не ждите, пока вам подскажут тему, а идите и ищите ее. Не теряйте зря времени в надежде, что вам позвонят, а набирайте рабочий номер руководителя сами. Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе.

Анастасия ЗАЙРАТЬЯНЦ

С широко ЗАКРЫТЫМИ глазами, *или* Кому нужна такая ЖУРНАЛИСТИКА?

В поисках необычной информации и борьбе за правду журналисты порой готовы вдоль и поперек «прочесать» каждый уголок земли. И вот, раздобыв долгожданный эксклюзивчик, поперчив и посолив его хорошенько, они тут же предлагают свое «блюдо» к читательскому столу. Но неожиданно со всех сторон на журналистский рецепт налетают главные «повара» (явно не довольные сделанной работой) и начинают исключать из так называемого деликатеса все «деликатные» компоненты. В итоге «блюдо» превращается в обычную домашнюю стряпню, цена которой – грош.

Однако, желая разнообразить рацион читателя, тщательный контроль порой все же решается оставить в материале немного не совсем привычных для текста элементов. Вот что из этого получается.

Меняю крылья на метлу!

– Напишешь репортаж с празднования Дня независимости? – предложила мне Нина Владимировна, редактор газеты, с которой я сотрудничаю уже несколько лет.

– Хорошо, – не раздумывая соглашаюсь я, и, опустив глаза, словно школьница, не готовая к уроку, задаю встречный вопрос. – А можно минимум воды и больше правды?

– Пиши, – говорит главный журналист района, – но только чтобы в понедельник с утра текст был у меня. Это на случай, если придется править.

Третий раз подряд мне пришлось писать о том, как отмечают главный праздник республики в моем родном городе. Хотя, признаться, сочинять очередной такой материал – пустая трата времени. Здесь вполне бы подошел текст прошлого года, а лучше позапрошлого. Все равно читатели не помнят, что рассказывала газета о былых Днях независимости, а особых изменений в нынешней праздничной программе не предвиделось. Ну, разве что – один маленький сюрприз. Правда, он оказался не совсем приятным.

Вопреки правилу большинства горожан, если уж гулять, то всю ночь, многим из них пришлось нарушить свой главный принцип и уйти домой с петухами. В 21.00 музыка в парке стихла. Торговые палатки начали сворачивать. И место народного гулянья превратилось в тихий уголок для вечерних прогулок влюбленных. Так что все, кто хотел хорошо отдохнуть, остались, как говорится, с носом. Вот про это я и написала. Просто надоело молчать, и ангельские крылья журналиста, расхваливающего всех и все, как-то сами собой заменились на метлу.

www.artsides.com

На «допрос»? Да не вопрос!

Читая готовый текст, редактор легко покачивала головой, явно соглашаясь с каждым написанным словом:

– Устали мы от этих «необычных» праздников, – возмущалась она. Тем не менее, особо резкие моменты в материале Нина Владимировна все же подправила.

Но для некоторых наших горожан, привыкших к бесконечным похвалам за любую проделанную ими работу, хватило и легкого намека на критику. И на газету тут же обиделись.

А потом зазвонил редакционный телефон.

– Кто такая эта Пантелеева? – разрываясь от злости, орал в трубку начальник отдела идеологии райисполкома. Волна возмущения настолько накрыла его, что казалось, будто бы он забыл о возможностях некогда изобретенного Беллом средства связи и, невзирая на расстояние между его кабинетом и приемной редактора, пытался напрямую докричаться до нас, своих обидчиков.

– Праздник ей, видите ли, не понравился! – не успокаивался он. – А вдруг наверху прочитают? Что тогда будет?

Затем главный массовик-затейник района, перечислив череду не самых лестных «комплиментов» в мой адрес, вызвал нас с Ниной Владимировной на «допрос».

– Не переживай, – поддерживала меня редактор, – тебе нечего бояться. Практиканты – явление временное: сегодня ты здесь, завтра там.

А теперь поговорим по душам…

Словесная «казнь» была назначена на девять утра следующего дня. В «гости» к начальнику идеологии были приглашены еще двое провинившихся: работники городского Дома культуры и райпо. Так что вместо ожидаемого разговора в стиле «к стенке» беседа приобрела черты «стенки на стенку».

Разбирал наши пересуды зампредседателя райисполкома. Вот здесь-то мне и повезло. Наверное, он так же, как и я, все еще верит в перемены. Ведь претензий ко мне, автору крамольного текста, у него оказалось меньше всего. Однако приглашенные с ним явно не соглашались и решили сами «задавить» меня вопросами.

– Почему за комментарием вы обратились к моему заму, а не ко мне, – не понимала представитель райпо. – Я же все время празднества была в парке.

У работницы городского Дома культуры претензии были более «весомыми»:

– Пусть праздник получился не самый лучший, но зачем сразу про это писать в газету, – возмущалась она. – Пришли бы сначала к нам, рассказали, что вам не понравилось, может, предложили какие-нибудь свои идеи.

Вот такая получилась беседа. Кстати, герой дня вчерашнего – начальник отдела идеологии, сегодня скромно молчал. Видимо, вчера по телефону выговорился. Зато позиция редактора не изменилась: в любой момент она готова была поддержать меня.

Громче многоточия

Первое боевое крещение начинающего журналиста я прошла. На вопрос, хватит ли этого, чтобы причислить себя к братии настоящих газетных летописцев, отвечу однозначно – нет! Зато достаточно, чтобы посмотреть на журналистику под другим углом. Поверьте, в моем материале не было ничего ТАКОГО. Просто, как оказалось, тех, кто привык жить в сказке, легко растормошить и насторожить даже небольшой частичкой реальности, которую они все равно попытаются скрыть.

P.S. Я не могу изменить мир. Просто очень хочу честно делать свою работу. Вот только ценят такое рвение не все. Но, несмотря на то, что плывущий против течения не в силах изменить направление реки, он, задев несколько человек на своем пути, может повернуть их в свою сторону. А ведь вместе идти к намеченной цели всегда проще.

Екатерина ПАНТЕЛЕЕВА

Практика инфокома: МИФ и РЕАЛЬНОСТЬ

Практика, к сожалению, как и день рождения, бывает только раз в году. А потому ей уделяется такое большое внимание. Многие мои знакомые, после того, как узнают название моей специальности – «информация и коммуникация» – с удивлением спрашивают: «А что это такое?» и «Кем ты будешь работать?» В теории можно дать вполне распространенный ответ, но на практике самим не мешало бы разобраться… Вроде бы все понятно, только не так просто представить свою будущую профессию, и на это есть причины.

Казалось бы, деление на специальности уже заранее подразумевает выбор места практики. Но это оказывается большой условностью. Мы должны практиковаться в пресс-центрах, пресс-службах, информационных, рекламных, PR-агентствах и т.д. Однако, не всегда желания совпадают с возможностями. Ведь на деле брать на практику студентов, откровенно говоря, не хотят. И это проблема не только нашей специальности. Практикантов много, и на всех места не хватает. Некоторые «коммуникаторы» обзвонили не один десяток агентств, прежде чем нашли то, где скрепя сердце, но их все же взяли. А в худшем случае – искали хоть что-нибудь. Выбор в пользу печатных СМИ понятен: в большинстве своем все мы начинали с публикаций в газетах и журналах перед поступлением на журфак. Тем более, если практика первая, еще сложно определить свои способности. Да и телевидение, радио, Интернет кажутся более привычными и не такими незнакомыми, как PR и реклама. На последующих курсах, когда появляется теоретическая поддержка, студенты становятся посмелее. Хотя есть и те, которые сразу рвутся в бой, без боязни и с уверенностью в себе. И они, безусловно, правы.

Если проанализировать практику 2009 года, то со второго курса специальности «Информация и коммуникация» 13 человек попробовали себя в печатных СМИ, плюс несколько студентов – в пресс-центре, на радио и телевидении. Рекламные агентства и PR-отделы стоят на последнем месте. На третьем курсе ситуация уже несколько лучше: в пресс-центры и пресс-службы отправились 7 человек, 9 пробились в рекламные и информационные агентства и 5 студентов посвятили практику PR-деятельности. Налицо явный прогресс. Но редакции газет и журналов все равно держат двери распахнутыми для «коммуникаторов», как впрочем, радио и телевидение. Хотя студенты все же находят альтернативу и здесь – стараются попасть хотя бы в более-менее подходящие отделы. У четвертого курса в этом году пользовались популярностью пресс-центры и пресс-службы. Радио, телевидение и печатные СМИ по-прежнему не отстают, обгоняя отделы информации и Интернет-порталы. На пятом курсе ситуация особенная, поскольку выпускники уже стараются определиться с будущим местом работы. Здесь разные компании, маркетинговые отделы, агентства, Интернет-ресурсы, телевидение, радио и т.д.

Хорошо, если такой выбор происходит по желанию, гораздо хуже – проходить практику где придется. Но даже если устраиваешься, казалось бы, удачно, все равно возникают проблемы. Например, отношение куратора и коллектива к нашему брату. Да и кто, спрашивается, сразу же допустит студента к серьезным проектам и документам. К нему сперва присматриваются, загружают «механической» работой. Вот тут то и оказывается, что месяц – это не так уж и много.

Кроме того, если встречаешься с организацией впервые, точно никогда не угадаешь, чего тебе ожидать от практики. До первого сентября это тайна за семью печатями. Я, например, в качестве места практики выбрала «Военное информационное агентство «Ваяр». На вопрос: «Найдется ли для меня работа по специальности?», меня с уверенностью обнадежили: «Конечно, найдется! Мы же информационное агентство!» В итоге оказалось, что под модными словами подразумевался союз «Белорусской военной газеты. Во славу Родины», журнала «Армия» и официального сайта Министерства обороны. Как ни парадоксально, меня определили в газету. И ни под каким предлогом не допускали к PR-отделу или хотя бы к сайту. Конечно, знания за плечами не носят, да и практика прошла – не на что пожаловаться. Но на самом-то деле получилось, что я лишилась практических навыков по специальности на целый год. Поэтому, работая в газете, мне пришлось параллельно налаживать связи с пресс-центром Министерства обороны РБ, чтобы этот месяц не пропал даром. К счастью, там ко мне отнеслись с пониманием, позволили ознакомиться с проведением пресс-конференций, брифингов, семинаров и выставок.

Вывод может быть только один – нужно готовиться к практике заранее, чтобы не попадать в нелепые ситуации и хотя бы догадываться, что тебя ждет. Другое дело, что на это катастрофически не хватает времени, не говоря уже о том, что наш творческий факультет учится и по субботам. Вот и приходится выбирать: работа или учеба. В худшем случае, некоторые «просыпаются» только за неделю до подачи заявления на практику и затягивают всю эту процедуру.

Надеюсь, что те, кому не повезло в этом году, в следующем исправят ситуацию, чтобы было меньше таких моментов, когда практика прошла, а осадок остался. Пока же остается только ждать «Дня практики» и заветной оценки в зачетке.

Юлия ПЯТКОВА

«Металлург» за полчаса

Даже если тебе предложили тему «не по теме», это не повод отказываться от задания

До практики оставался месяц, а дома мне уже не сиделось. Выход нашелся быстро: районка, дорогая памятью моих первых журналистских дней.

Конкретных тем для «родителей» у меня не было, поэтому, не задумываясь, согласилась на первое предложенное задание. Им оказался материал про цех алюминиевого литья.

Не при уважаемых преподавателях экономики и иных наук «неболтательных» будет сказано, человек я в точностях ничего не смыслящий. Да и чем «литье в песчаные формы» отличается от другого (впрочем, и есть ли это другое) не знаю. Скорее всего, и для остальных журфаковцев эти слова – просто красивые названия. Тем не менее, материал о металлургах должен был быть сдан к сроку. Который, как всегда, поджимал. А о том, что в промышленности разбираюсь не лучше кота в утюгах, я сообразила слишком поздно. Пришлось выкручиваться: опытные коллеги только отнекнулись огромнейшим количеством работы.

Подготовка – свет

Что ж, вооружилась подшивкой последних лет. Конечно, мне, рядовому читателю, мало о чем говорили «алюминиевые» термины и нудные названия сертификатов, по неведомым причинам сверхважных для предприятия. Я и знать-то не знала, как там, в цеху, люди вообще работают (на предприятиях не была ни разу)! Ладно, из заметок прошлого я нахваталась заумных выраженьиц и ознакомилась (хотя бы словесно) с достижениями цеха.

Далее – звонок знакомым, работающим на предприятии. Так как его положение не из лучших, в душевной беседе поделиться переживаниями согласились многие. Вот подтверждение слухам о трехдневной рабочей неделе, сокращениях, снижении зарплаты… Поговаривали, что предприятие вовсе закроют, не спасут даже некие дотации.

Фото автора

С последними словами мне вспомнилась давно прочитанная статья, в которой как раз говорилось о финансовом положении головного предприятия, от которого зависит наше. Помнилось смутно, зато сформировался толковый вопрос: как эти дотации повлияли на работу цеха (и были ли они для нас предназначены)?

Осталось последнее: хоть как-то приготовиться к тому, что меня ожидает на предприятии. Благо, с этим помогла мама, объяснив и про сертификаты, и про диковинное литье (оказалось, это древняя, но весьма выгодная технология). Да еще, с учетом собеседников, она «отехничила» вопросы и даже помогла выбрать подходящий наряд. Правда, по части гардероба я маму ослушалась, не устояв перед беленькими босоножками. Как оказалось, поступила правильно.

А босоножки – помощь

Мое появление вызвало у начальника цеха легкую улыбку. «Такая молодая, сложно писать будет…» – заключил он, но после интервью забрал свои слова назад и даже вызвался помочь с фотографиями и остальными собеседниками. Здесь босоножки мне и помогли: в цеху было неимоверно пыльно, поэтому рабочих приглашали прямо в кабинет, где в удобных креслах можно было говорить и говорить, не опасаясь, что запись на диктофоне будет нечеткой, собеседников придется долго уговаривать или на тебя ненароком что-нибудь грохнется. В поисках нужных фотографий начальство водило за руку (а на скользком полу легко было растянуться), попутно рассказывая о прелестях предприятия. Такие подробности значительно облегчили мою работу.

Текст я писала с большим воодушевлением. Причем, как отметили на предприятии, он получился весьма понятным. И разве может быть лучшей похвала для начинающего журналиста? А ведь ее я могла лишиться, отказавшись от тем неизведанных.

Катерина РОЩИНА

На недельку, до второго...

или

Как превратить обязательную командировку в веселое путешествие?

Поездки – стиль нашей профессии. Есть редакции, где журналисты поголовно и еженедельно отправляются на «прогулку». Есть места с летним командировочным обострением, а есть (бывает и такое!), где предпочитают исключительно «диванные» заметки. Где бы ты ни оказался, хоть разок побывать в командировке стоит. И лучше туда попасть, не дожидаясь трудовых будней.

Фото автора

Свою первую командировку в Несвиж вспоминаю как кошмар: я-то думала, что к третьему семестру из рядовой студентки меня превратили в суперсмелую всезнайку! Учитывая, что так безоговорочно считает повальное число журфаковцев, хочу предложить несколько своих наблюдений, которые, надеюсь, помогут короне уверенности не свалиться с головы при первом выезде в чужие края.

Карта, деньги… два столба?

Известно: каждому штатнику при отъезде оформляется командировочное удостоверение. Это – гарантия возмещения ущерба, не дай Бог что, и оплата всех дорожных расходов. Внештатникам такую бумажку не дают (по крайней мере, я не слышала, чтобы кто-то ее получал). Это значит: попадешь в аварию – сам виноват. По-тому для новичков наилучший вариант, когда выезд организовывает какая-нибудь пресс-служба. Тогда собирается внушительное число журналистов и тебя красиво везут к месту назначения. Правда, такая роскошь свойственна крупным изданиям.

Второй вариант, когда едешь самоходом. Тогда не экономь на дороге. Поезжай как удобнее (а не как дешевле), сохраняй билеты и не забудь договориться, чтобы хотя бы часть их стоимости была приплюсована к гонорару.

За двумя зайцами погонишься – десять поймаешь

В случае самостоятельного отъезда сэкономить можно дополнительным материалом. Например, когда мне нужно было написать про лицей, находящийся за пределами столицы, я нашла еще одну тему в этом городе. Свободное время, которое можно было бы потратить на пустое сидение в ожидании автобуса, я провела в компании интересного собеседника. Впрочем, научиться «убивать» нескольких зайцев одной поездкой вам рано или поздно придется. Норма строчек обязывает не сидеть на месте!

Варварам носы не отрывают даже на базаре!

Если на одно место вас едет много – говори с коллегами. Скажем, мне пришлось отправиться на штурмовую авиационную базу (человек, не отличающий самолет от вертолета, собрался писать о летчиках :). Опытные журналисты-мужчины (вот, кстати, несомненный плюс девушек-журналистов: нам можно не знать чего-то сверхсложного, и за это не будет стыдно. Правда, это право действует до начала интервью) с удовольствием рассказали мне все техническое, что знали о базе, ответили даже на глупые вопросы.

Плюс от журналистов ты получаешь секретную информацию о других изданиях: оклад, гонорары, условия труда – это сегодня ты студент, завтра придется работать. А еще старшие с удовольствием делятся чисто профессиональными секретами и историями типа «мой прошлый материал» (читай: моя новая тема).

Овсянка, сэр?

Увлеченные работой, мы часто забываем о еде. Отправляешься в организованную поездку – не стесняйся спросить, будут ли вас кормить. В любом случае возьми деньги. А так – вспомни школьные «ссобойки».

Из бабушкиного сундучка

«Трое суток не спать ради нескольких строчек в газете…» Смело покажи язык этому девизу. Он, безусловно, хорош и важен, но не в буквальном смысле! Если едешь в холод и слякоть, возьми – только без «хи-хи» – шерстяные носки: когда ногам тепло, ты чувствуешь себя спокойно, легче засыпаешь. Да и простудиться рискуешь минимально.

Писать бы рад. Да не о чем…

Продумай, что будешь делать, добравшись до места. Если поездка организованная, выскажи свои пожелания пресс-секретарю, иначе рискуешь пропустить нужных людей и уехать с мыслями «всего много, а писать не о чем». Иногда приходится буквально приклеиваться к организатору, чтобы он за ручку подводил к собеседникам (не зная лиц и имен, найти их самостоятельно очень сложно). Кстати, у организаторов можно уточнить, к кому и с какими вопросами обращаться.

В доказательство невиновности

Возьми фотоаппарат, даже если от тебя не требуется снимков. Между прочим, не поленись предложить хорошие фото к материалу: вдруг это именно то, чего не хватало газетной полосе?

А так снимай для себя. Точнее, для внуков. Они должны знать, что их бабушка/дедушка в свое время не налево ходили, а прилежно трудились.

И последнее. Если у тебя есть свои секреты командировок, а они, безусловно, есть, поделись ими. Мы все только начинаем журналистский путь, и твои подсказки уберегут нас от лишних шишкек.

Катерина РОЩИНА

Преподаватель

фото из личного архива

Весь сентябрь для операторов МТС номер Александра Александровича Градюшко был одним из любимых. А как иначе? Ведь каждый день первого месяца осени этому абоненту приходит огромное количество sms и звонков. В общем, компания только и успевает подсчитывать прибыль. Для журфаковцев же на 28 дней практики заветные семь цифр номера Сан Саныча как спасательный круг для человека, который слабо держится на воде. Чувствуешь, что начинаешь тонуть, – звони. А он, услышав студенческое SOS, сразу придумает, чем помочь.

ОХ, УЖ ЭТИ ПРАКТИКАНТЫ!

– Прогуливаюсь как-то по проспекту Независимости,– вспоминает мой собеседник. – Зефир кушаю. Подбегает ко мне студентка, видимо, не ожидавшая, но очень хотевшая меня увидеть, и начинает рассказывать, что ей срочно нужно переписать заявление по практике. Вот на стене «ГУМа» я и выписал ей новое направление.

Конечно, помогать хорошим студентам, волею обстоятельств попавшим в ситуацию «Ч», всегда приятно. Но ведь чаще из ямы проблем приходится вытаскивать нерадивых журфаковцев, для которых сентябрьская практика лишь еще один месяц каникул.

– Звонит мне однажды студент и жалуется, что его отказались взять на практику,– продолжает Сан Саныч. – Не выяснив причины конфликта, я тут же набираю редактора несознательного журнала. «Почему вы не хотите дать начинающему журналисту возможность поработать месяц в вашем издании?» – спрашиваю у нее. Оказалось, в возникшей ситуации виноват сам студент, который решил начать свой рабочий день не с 9.00, как это принято в большинстве редакций, а с 12.00. К счастью, нашего опоздавшего, ситуацию удалось «разрулить».

Ну, что тут поделаешь. Не оставлять же человека в беде. Тем более, творческим людям порой очень сложно вписаться в общепринятые правила жизни.

– С журналистом может всякое случиться, – говорит преподаватель, – поэтому я ребят понимаю и всегда открыт для контакта с ними. Тем более, что и сам сотрудничаю со СМИ с шести лет.

Началось все с газеты "Зорька", куда тогда еще просто Сашу привел папа-журналист.

– Тем не менее, отец никогда не настаивал на том, чтобы я, как и он, связал свою жизнь со СМИ,– утверждает Александр Градюшко.– Это мое решение. Но, признаюсь, я не мечтал с пеленок быть журналистом. В детстве любил чинить телевизоры, думал, стану телемастером. В классе девятом увлекся парапсихологией и хотел, как Кашпировский, лечить людей. А потом почему-то передумал и решил поступать на журфак.

СКРОМНЯГА

К тому же и время тогда было самое что ни на есть журналистское. В фильмах о том периоде его даже окрестили "шальные девяностые". Годы перемен. Борьбы за правду. Возможности высказать свое мнение.

– Для меня студенчество – это пора романтики, впечатлений, знакомств,– делится доцент кафедры теории и методологии журналистики.

– Разгильдяем были еще тем???

– Скорее наоборот, я из разряда тихих и очень скромных студентов. Порой часами просиживал в Национальной библиотеке, обложившись учебниками. Кстати, как-то, готовясь к паре Степана Васильевича Говина, заказал 56 книг! И самое интересное, что все их перелопатил. В общем, заучкой я был еще тем. Как результат, закончил журфак на одни «пятерки».

– Признайтесь, ботаником вас называли?

– Нет. К такому чрезмерному увлечению учебой тогда относились проще. Да и студенты моего времени (чего не скажешь о нынешних журфаковцах) были более скромными и сдержанными.

БЕЗБАШЕННОЕ ВРЕМЯ ПО СКУЧНОМУ СЦЕНАРИЮ

Учеба учебой, но ведь есть у студенческой жизни и другая сторона. Без учебников, конспектов, мыслей об экзаменах и зачетах. Ведь студенческие годы – самое безбашенное время, когда хочется всюду успеть, на все посмотреть. Зачастую именно в этот период жизни человек стремится попробовать как можно больше.

– В этом плане мои годы в университете оказались очень спокойными, – рассказывает Александр Градюшко. – Мы никогда не собирались с одногруппниками, чтобы вместе пойти на пиво или в какой-нибудь клуб. Зато сейчас я стараюсь наверстать упущенное. Вот на днях идем с моими «вебами» в боулинг, тратить деньги, которые заработали за недавно сделанный сайт.

ВОТ БЫ БЫЛ МОБИЛЬНИК...

И снова вернемся к девяностым. Для журналистики это время, когда активно развивается частная пресса. А значит, молодые, талантливые и, главное, целеустремленные журфаковцы были крайне востребованы, поэтому устроиться по специальности для них особого труда не составляло. Проблема заключалась лишь в том, как научиться совмещать работу с учебой.

– Обычно занятия заканчивались в 13.10, а значит, вторая половина дня – свободна, – говорит Сан Саныч, – так что можно еще много чего успеть. Хотя порой было очень сложно. Ведь у начинающих журналистов моего поколения не было даже мобильных телефонов. Поэтому, чтобы договориться о встрече с нужным человеком или взять у него комментарий, приходилось во время переменок выбегать на улицу и

С «ДВИЖКОМ»

звонить из таксофона. Зимой такие звонки приносили мало удовольствия. Но мы держались.

БЕЗ ПЕРЕМЕН

Что ж, работать его голове нужно было постоянно, то что-то учить, то что-то придумывать. Да и писать, скорее всего, приходилось в экстремальных условиях.

– Нет! – тут же прерывает мой вопрос кандидат филологических наук. – Писать журналистские тексты, особенно если это серьезные критические материалы, нужно в спокойной обстановке. Хотя, если мне ночью придет в голову интересная идея, то я обязательно поднимусь с кровати и запишу ее.

– И не лень вам?

– Нет. Я считаю, что лень – это одна из главных проблем нынешних журналистов. Ведь этот человек, как никто другой, должен постоянно поддерживать себя в творческом тонусе.

ТЕХНИЧЕСКИЙ ОБЛОМ

Легко ему говорить, ведь лениться Сан Саныч было некогда. Каждую неделю он должен был сдать не менее четырех полос текста. В общем, работы хватало. Пришлось научиться жить в быстром темпе, который, как это ни парадоксально звучит, частенько играет против журналиста. Не зря же в народе говорят: поспешишь – людей насмешишь.

– Как-то делал интервью с заместителем начальника Управления потребительского рынка Минского горисполкома, – вспоминает Александр Градюшко.– Чтобы потом быстрее написать материал, решил воспользоваться диктофоном. Хотя начальник однозначно дал понять – никакой записи. Но я, уверенный, что ничего не случится, если я буду без разрешения записывать его, тихонечко включил диктофон.

…Техника подвела в самый неподходящий момент. Неожиданно в дик-тофоне закончилась кассета, и он щелкнул. Начальник, который кричал так, что, казалось, вот-вот лопнет от злости, выгнал меня из кабинета. С тех пор он навсегда отказался от всяких комментариев для нашей газеты.

ПРИГЛАШЕНИЕ СО СТРЕССОМ

Но ведь правила для того и существуют, чтобы их нарушать…

– Может быть. Например, когда я работал журналистом и приходил на интервью к какому-нибудь начальнику, зачастую старался прочесть или хотя бы одним глазком просмотреть все бумаги, лежащие на его столе. Это нужно для того, чтобы быть в курсе событий. Ведь вполне возможно, что ваш собеседник что-то скрывает. Хотя не стоит называть это нарушением профэтики, правильнее сказать, что здоровое любопытство – черта, присущая всем журналистам.

Узнать какую-то скрытую информацию и рассказать об этом людям – обязанность любого журналиста. Правда, последствия выполнения таких обязанностей могут быть не самыми приятными.

– Как-то перед Новым годом подготовил материал для рубрики «Осторожно, подделка», в котором написал, что в конфеты фабрики «Коммунарка» добавляют кондитерский жир, – рассказывает замдекана. – Стиль-редактор приправил этот материал «смачным» заголовком «Покупаешь – сладко, ешь – гадко». Так что реакция на статью была незамедлительной. Сразу же после выхода материала мне позвонил "коммунарковский" юрист и предложил встретиться… в суде.

НУ ПРОСТО НЕ ОСТАНОВИШЬ

Однако какой бы интересной и насыщенной всякими необычными встречами и неординарными людьми ни была работа, в какой-то период жизни тебе все равно захочется ее сменить. По крайней мере, Сан Саныч захотелось. И из свободного, летающего со встречи на встречу журналиста он переквалифицировался в летающего из аудитории в аудиторию преподавателя.

– Быть преподавателем гораздо интереснее, чем рядовым журналистом,– уверен Александр Градюшко,– хотя учить студентов тоже нелегко. Ведь многие из тех ребят, которые поступили на наш факультет, оказались здесь случайными людьми. Вот и получается, дашь им задание придумать 20 тем, а они не могут назвать ни одной.

– А сами можете сейчас с ходу назвать 20 тем?

– Первая – эпидемия свиного гриппа в Беларуси, есть или нет? Вторая – увеличение количества ДТП…

Поняв, что пока Сан Саныч не перескочит заветную двадцатую тему, он вряд ли успокоится, пере-биваю его вопросом.

– Но неужели работать на факультете так интересно? Готовиться к семинарам и лекциям, придерживаться определенной формы одежды…

– Конечно, порой мне хочется заменить строгий костюм на майку с надписью «Я – блоггер» и начесать ирокез. Но представьте, какой будет реакция студентов на такого преподавателя. Так что приходится придерживаться общих правил. Хотя способы самовыражения всегда можно найти. Вопрос лишь в том, как отреагируют на твое желание заявить всем о своем. Например, недавно купил рюкзак и стал ходить с ним в университет. Окружающие сразу же налетели с вопросами, а не собрался ли я в поход.

Но, несмотря на вечные галстуки и рубашки, он все равно любит свою работу. И здесь дело совсем не в том, чтобы заработать как можно больше (хотя и это важно), главное – сделать так, чтобы журфаковцам было интересно учиться.

МАЛЕНЬКАЯ МЕЧТА И БОЛЬШОЕ ЖЕЛАНИЕ

А еще работа дала ему возможность исполнить одну маленькую мечту – создать специальность «веб-журналистика».

– Четыре года назад мы с Виктором Ивановичем Ивченковым посетили семинар, на котором шведы рассказывали о веб-журналистике. Вот тут-то и возникла идея создать и у нас такую востребованную специальность.

– Александр Александрович, наверное, многие из планов, которые вы ставили перед собой в жизни, вам уже удалось осуществить, а что же дальше?

– Дальше… жениться надо.

– Так-так, это уже интересно. Самое время всем журфаковским первокурсницам поволноваться, ведь многие студенты знают о вашей мечте: жениться на первокурснице.

– Да глупости все это. Просто как-то на конкурсе «Мисс Журфак» на вопрос одной из участниц я в шутку ответил, что хочу жену-первокурсницу. Вот за мной и закрепилась эта байка.

Больше вопросов о личной жизни, да и о работе, я не задавала. Должны же быть у людей свои тайны и мечты.

Екатерина ПАНТЕЛЕЕВА

Фото из личного архива

Кубок ДНЯ ПЕРВОКУРСНИКА

фото автора

Наконец-то студентам первого курса Института журналистики представилась возможность себя показать и на других посмотреть. Все это стало возможным благодаря ежегодному Дню первокурсника, который состоялся 9 ноября в актовом зале журфака.

Ведущие вечера, Дарья Козлова и Никита Найденов, прекрасно справились с поставленной перед ними задачей. Выступление получилось ярким и живым, да к тому же в этом году ведущие еще и запели!

Как известно, журналисты очень креативные люди, но не всем свойственно иметь множество талантов. Однако благодаря таким студентам как Полина Тимохина, Роман Рафеенко и Дмитрий Шашалевич мы узнали, что таковые имеются. Ребята радовали нас прекрасными вокальными данными и безупречной пластикой. Как всегда, была на высоте команда КВН «ГААГА».

Первой себя показала 10 группа – литературная работа. Хотя студенты выступали вчетвером, это не помешало им показать «мега-шоу и мега-перформенс».

Затем себя представила 2 группа. «Приглашенные гости» – Евгений Бублик и Дуся Плющик рассказали о самых свежих новостях из студенческой жизни. Например, о том, что самый читающий студент – копировальная установка, а одна ночь с Розенталем гарантирует зачет по русскому языку.

В своем выступлении 3 группа призналась, что «Кальварийская сделала из них новых людей». Интересно, чем именно помог им журфак – стать журналистами или сменить профессию на театрального актера? Ведь эти студенты предстали перед нами в образе мимов.

8 группа «едет на журфак, поспав один час, чтобы поесть и выспаться». Но в результате участники опровергли свои же слова, так как показали зрителям «долгое и увлекательное выступление».

Следующей вышла «молиться на учебу» 1 группа. Во время своего выступления первокурсники показали презентацию о самих себе, которая закончилась словами – «мы учимся в лучшем университете страны – БГУ». Возможно, так они хотели вызвать расположение к себе со стороны членов жюри.

Ответ на вопрос, «что нужно терять, чтобы найти любовь» помогла найти 9-ая группа. Сказка, представленная ими, была своеобразной интерпретацией «Золушки» на современный студенческий лад.

11 группа очень любит журфак. И как настоящие мастера своего дела, они поделились с нами новостями, которые были добыты ими по всем правилам профессиональной этики журналистов.

Затем выступила 4 группа. Она представляла печатные СМИ. Деканат взял на заметку их предложение о воспитании «клецкімі розгамі!»

Благодаря 7 группе мы узнали, как «докатиться до сессии и заработать «автомат». Ведь не всегда открытое на экзамене окно означает, что преподаватель впускает «халяву», а чашечкой «чибо» не подкупишь требовательного наставника.

5 группа продолжает искренне верить – «будущее за web-журналистикой». А как же тогда писали письма Деду Морозу преподаватели, будучи детьми? Неужели по электронной почте?

В этом году кубок первокурсника директор Института журналистики Сергей Валентинович Дубовик торжественно вручил 7 группе аудиовизуальных СМИ. Мы поздравляем ребят и их куратора Людмилу Ивановну Мельникову! Надеемся, что победа в первом студенческом конкурсе даст им толчок для дальнейших творческих подвигов.

***

Лучший юмор – группа №2
Самая дружная – группа №10
Самая оригинальная – группа №11
Самая артистичная – группа №7
Самая остроумная – группа №8
Лучший сценарий – группа № 9
Лучшая хореография – группа №6
Лучшие костюмы – группа №3
Приз зрительских симпатий – группа №1
Самая музыкальная – группа №4

Татьяна БОБЕР, Алина ШИМАНСКАЯ

ШУТКИ ВЕЧЕРА:

Медиатека журфака – мы все равно вконтакте!

***

Студенты знают точно, что несъедобное – съедобно!

***

Шаноўны спадар Дзед Мароз, шаноўная спадарыня Снягурачка, шаноўныя спадары алені, шаноўныя спадары гномікі – віншую вас са святам! Але я ў вас не веру! (З пісьма Арцёма Мікалаевіча Кавалеўскага да Дзеда Мароза).

***

Дедушка Мороз, подари мне, пожалуйста, 500 посетителей на сайте websmi.by. (Александр Александрович Градюшко).

ЖурФАКТЫ
ГАЗЕТА **ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ ИНСТИТУТА ЖУРНАЛИСТИКИ** БГУ

Адрес редакции:
ул. Кальварийская, 9, г. Минск, 220004
тел.: 8 029 88 676 44
e-mail: zhurfakty@tut.by
http:// www.journ.bsu.by

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ **НА ПРАВАХ ВНУТРЕННЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ** (БЕСПЛАТНО)

Главный редактор **Наталья КУХАРЧИК**
Верстка **Мария Маркевич**
Руководитель проекта **Наталья ТУМИЛОВИЧ**, преподаватель кафедры периодической печати

Выходит **один раз в месяц** на русском и белорусском языках. Газета отпечатана в **Издательском центре Белгосуниверситета**
Адрес: пр. Независимости, 4, г. Минск, 220050
Тираж: **?** экз., формат **А4**, **12** полос

При перепечатке ссылка обязательна. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Авторы материалов несут ответственность за точность приведенных фактов, цитат, цифр и прочих сведений.